

Современность и традиция в российской геополитике

(Статья вторая)

Межевич Н. М.¹, Шамахов В. А.², *

¹Институт Европы Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *shamakhov-va@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Геополитические исследования отличаются от многих других в общественных науках тем, что к, казалось бы, изученным вопросам и темам приходится обращаться вновь и вновь. Россия как объект геополитических исследований уже традиция, но меняются внешние условия.

Эпоха глобализации, стремительной как половодье в Сибири, закончилась. Нарастают тенденции протекционизма и регионализации. В этих условиях традиционные представления, сложившиеся и, казалось бы, закрепившиеся за годы, требуют переоценки. Очевидно то, что Россия — самостоятельный игрок в глобальном евразийском пространстве. Однако какова должна быть модель поведения, какова должна быть степень нашей внешнеэкономической и внешнеполитической открытости с учетом новых веяний в глобальном мире? Попытка ответа на данные вопросы сделана в предлагаемой статье.

Ключевые слова: политика, геоэкономика, пространство России, протекционизм, изоляция, регионализм, Евразийская интеграция

Для цитирования: Межевич Н. М., Шамахов В. А. Современность и традиция в российской геополитике (Статья вторая) // Управленческое консультирование. 2020. № 2. С. 10–15.

Modernity and Tradition in Russian Geopolitics (Second Article)

Nikolay M. Mezhevich¹, Vladimir A. Shamakhov², *

¹Institute of Europe of Russian Academy of Science; St. Petersburg, Russian Federation

²Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint-Petersburg, Russian Federation; *shamakhov-va@ranepa.ru

ABSTRACT

Geopolitical studies differ from many others in the social sciences in that the seemingly studied issues and topics must be addressed repeatedly. Russia, as an object of geopolitical research, is already a tradition, but the external conditions are changing.

The era of globalization, rapid as a flood water in Siberia, is over. Trends of protectionism and regionalization are increasing. In these circumstances, traditional perceptions, established and seemingly stayed over the years, require reassessment. It is obvious that Russia is an independent player in the global Eurasian space. But what should be the pattern of behavior, what should be the extent of our foreign economic and foreign policy openness, considering new developments in the global world? An attempt to answer these questions is made in the proposed article.

Keywords: politics, geoeconomics, Russian space, protectionism, isolation, regionalism, Eurasian integration

For citing: Mezhevich N. M., Shamakhov V. A. Modernity and Tradition in Russian Geopolitics (Second Article) // Administrative consulting. 2020. N 2. P. 10–15.

В последние десятилетия существенно меняется внимание к геополитике. Ее роль и статус в научном знании остаются предметом для дискуссии. Обнаруживается

интересная тенденция — ведущие ученые, используя де-факто геополитические подходы, не всегда их признают де-юре.

С начала XX в. обращение к роли пространственных факторов в международных и внутригосударственных отношениях продолжает оставаться популярным. Причины этого явления очевидны: помимо глобализации мировых процессов нарастает регионализация и многополярность и даже хаос в международных отношениях. «В любой политической системе, и международные отношения не исключение, отсутствие эффективной власти ведет к анархии и хаосу, но чрезмерная ее концентрация подавляет личные и коллективные свободы»¹.

Внимание к геополитике предопределено также тем, что становление единого и взаимозависимого мира как минимум откладывается. Интерес к геополитике во многом оказался связанным с возможностью ее использования в качестве универсального средства объяснения сложнейших вопросов мировой и национальной политики. Особо следует отметить прогностический характер современной геополитики. В условиях, когда иные методы и подходы доказали свою ограниченность, в условиях глобальной неопределенности, надежды связывают с геополитикой [4].

Укажем на некоторые теоретические положения, показывающие актуальность геополитических концепций для современной России.

Современное экономическое пространство развивается по своим законам и правилам, одно из которых связано с тем, что глобальный рынок всегда выгоднее национального или регионального — в силу его масштабов. Границы экономического или экономико-географического пространства или какого-то отраслевого рынка уже давно не совпадают с территорией отдельного государства. Сказанное относится и к России. Произошел необратимый переход от системы «рынок — государство» к системе «много государств — один рынок». Иными словами, проблемы ведущих государств становятся проблемами всех. Однако на самом деле эта зависимость лидеров от аутсайдеров привела к попыткам сброса балласта и росту протекционизма. Только ли к США и Китаю относится новое увлечение протекционизмом? Конечно же, нет. Нарастает понимание того, что «регионализация мировой экономики была отчасти продиктована противодействием государств разрушительным последствием глобализации», при этом сама постановка вопроса известна с середины 90-х гг. прошлого века [14, р. 26].

Российская Федерация не могла остаться в стороне от «новой» мировой тенденции. Иными словами, подтвердился прогноз Генри Киссинджера, предположившего, что «Международная система XXI в. будет характеризоваться кажущимся противоречием: фрагментацией, с одной стороны, и растущей глобализацией, с другой. ...международные отношения впервые обретут истинно глобальный характер. Передача информации происходит мгновенно; мировая экономика функционирует на всех континентах синхронно» [5, с. 14–15]. Данный тезис требует конкретизации применительно к России. Пространство России изначально фрагментировано, обладает разными свойствами в контексте как национальной, так и мировой экономики. В одних случаях пространство России становится действительно идеальным проводником, в других замедляет и искажает экономические процессы, замедляет транзит информации и грузов.

Объективно Россия находится в особых географических условиях, эти условия существенно отличаются от «среднеевропейских». По мнению историка А. В. Дулова, «Европа в целом отличается большой расчлененностью, изрезанностью береговой линии. На долю островов и полуостровов приходится треть (34%) всей территории. Однако подавляющее большинство островов и полуостровов находится в Западной

¹ Мюллерсон Р. Нет права без баланса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Net-prava-bez-balansa-18228>. 15.06.2016.

Европе. Континентальность является характернейшей чертой Восточной Европы, особенно резко контрастирующей с остальной Европой, большинство стран которой имеют выход к морю и значительную береговую линию. Если больше половины всей территории Европы (51%) расположено менее чем в 250 км от моря, то для Европейской России соответствующая цифра составляет не более 15%.

В Восточной Европе есть точки поверхности, отстоящие от моря на 1 тыс. км. В Западной же Европе самое большое расстояние до морского берега — 600 км» [3, с. 6]. Естественно, что «континентальность» азиатской части России на порядок выше, а масштабы Сибири не исключают ее позиционирования как государства в государстве [13]. Возникает известный парадокс: географический масштаб не только становится фактором богатства, но и определенным ограничителем. Прав историк и философ И. Солоневич, который указывал: «Американская свобода, как и американское богатство, определяются американской географией; наша свобода и наше богатство ограничены русской географией. <...> История России есть преодоление ее географии» [8, с. 48].

Рассматривая концепции нового протекционизма и рост регионализма, следует по-новому оценить геополитические концепции недавнего прошлого. Концепция «Острова России» В. Л. Цымбурского — материал интересный и многоплановый, во многом спорный, особенно применительно к дискуссии о евразийстве. Для нас является важным то, что В. Л. Цымбурский предполагал определенную изоляцию, сбалансированный автономизм России. Укажем на три ключевых тезиса автора.

- Россия — это целостная геополитическая ниша русского этноса, лежащая к востоку от романо-германской этноцивилизационной платформы.
- В России есть много трудных для освоения земель к востоку от Урала, она никогда не знала реальной угрозы с этой части света, но, возможно, ощущает эту угрозу сейчас от одного из государств Востока.
- Россия далека от либеральной цивилизации на Западе и отделена так называемыми «территориями-проливами»¹.

По Цымбурскому, главной задачей следует считать интенсивное саморазвитие на «острове» и освоение восточных территорий. В. Л. Цымбурский выступает за признание нынешних границ нашей страны, отказ от внешней экспансии и вступление России в мировое сообщество: «Россия исторически не только „сердцевина Земли“, но и „остров среди континента“. Органическая сейчас внешняя политика для нее — „островная“, консервативная, с поддержанием по возможности спокойствия на окаймляющих ее территориях-„проливах“, с наведением связей-„мостов“ поверх и в обход конфликтных очагов, вспыхивающих у ее границ» [10, с. 7].

Концепция Цымбурского, по сути, оборонительная и изоляционистская. В период увлечения безграничной глобализацией она воспринималась как академическое упражнение, однако в настоящее время санкции, протекционизм и регионализация заставляют нас по-новому взглянуть на ее содержание.

Обширность внутреннего рынка России создала предпосылки замкнутости на собственное экономическое пространство. Торговая политика правительства если и носила упорядоченный характер, то была направлена на развитие внутреннего, а не внешнего рынка. Обширность и малая заселенность территории препятствовали созданию круглогодичных регулярных путей сообщения. К примеру, характеризуя роль транспорта в экономическом развитии России, профессор А. Чупров писал еще в середине XIX в.: «Россия, вследствие обширности ее территории

¹ Звощик Е. «Остров Россия» в современных геополитических условиях [Электронный ресурс]. URL: <http://csef.ru/ru/articles/print/7183>. 30.10.2016. (По работе [11]).

и отдаленности мест производства важнейших продуктов от мест их потребления и вывоза, едва ли не более нуждалась в улучшенных путях, нежели остальные европейские страны» [12, с. 10]. История подтвердила истинность предположения А. Чупрова. До настоящего времени транспортно-географический фактор сдерживает развитие значительных территорий на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке. С другой стороны, железнодорожный транспорт в начале XXI в. продолжает играть роль кровеносной системы, связывающей части страны в единое целое, сохраняя свое значение уже третий век.

Приведем один пример. Ярослав Лисоволик, отталкиваясь от собственных расчетов и работ зарубежных авторов, указывает на то, что главный отрицательный фактор в развитии для внутриконтинентальных стран по сравнению с прибрежными районами состоит в более высоких транспортных издержках. Доставка грузов по суше стоит гораздо дороже, чем морские перевозки. Транспортные расходы внутриматериковых стран превышают аналогичные затраты прибрежных экономик на 50%. В других исследованиях указывается на то, что доля транспортных издержек в общей стоимости импорта у стран, не имеющих выхода к морю, может достигать 10–20%, тогда как у развитых стран и США этот показатель равен 4,7% и 2,2% соответственно¹. Эти позиции полностью подтверждены нами в работе, посвященной транзитной политике Беларуси [2].

Следующий важный вопрос — роль акторов глобализации в пространственном развитии России. Высокая континентальность, т. е. географическая изоляция России, дополняется изоляцией политической, которая формируется европейскими и американскими санкционными программами. Сочетание объективных географических предпосылок и политико-экономической ситуации меняет даже качество действия таких агентов глобализации, как транснациональные корпорации (ТНК). Роль ТНК в мировой экономике по-прежнему велика, при этом за последние 30 лет на территорию России пришли иностранные ТНК и возникли российские.

Транснациональные структуры, далекие по своей сущности от идей любого суверенитета, в том числе российского, основывают свою деятельность на экономическом расчете. «Ни один проект реформы, не получившей поддержки транснациональной индустрии, до сих пор не прошел. Осмысленные экологические и социальные реформы уже не разрабатываются на европейском уровне, но и национальные парламенты больше не в состоянии справиться с дестабилизирующей силой рынков» [6, с. 289].

Транснациональные компании играли центральную роль в глобализации образца второй половины XX — начала XXI в. и, конечно же, являлись ее выгодоприобретателями. Стратегия развития ТНК была направлена на поиск мест с самой низкой стоимостью производства (как конкурентного производства). В СССР это положение рассматривалось как аксиома и воспринималось как системный признак капиталистической экономики еще в 1970—1980-х гг. Приход в новую Россию мощных мировых ТНК означал то, что российские конкурентные преимущества признаны на глобальном уровне и на определенном этапе преодолели факторы изоляции политического и экономического пространства страны.

В этом контексте важно уточнить, что конкурентные преимущества любого государства не вечны. Ряд советских исследователей указывали на то, что в кризисных ситуациях расширение интернационализации ТНК наносит ущерб их рентабельности в связи с усилением рисков и при качественном росте издержек адаптации к новым экономическим и политическим условиям. И ТНК уходят,

¹ Лисоволик Я. Географические доводы в пользу евразийских инициатив [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/geograficheskie-dovody-evrazijskie-initsiativy/> 29.05.2017.

свертывают свою деятельность [9]. Иными словами, безграничная экспансия ТНК имеет вполне определенные границы.

Экономика в современном мире становится все более глобальной, социальная же сфера остается локальной [1, с. 189]. В связи с этим встает сложный комплекс проблем, связанных с отрывом экономики, подвергающейся процессам глобализации, от социальной сферы, и с невозможностью решения данных проблем усилиями только лишь надгосударственных образований. Во всех случаях экологических, социальных, политических, экономических вызовов требуется активное участие государства. Эффективность последнего в российских условиях неизбежно выводит на первый план вопросы оптимизации территориально-политического устройства, обеспечения его адекватности всем внешним и внутренним вызовам.

Подведем итоги. Новым пространством сотрудничества становится в большей степени Евразия, но не Европа, вступившая на путь ограничения сотрудничества с Россией. Именно здесь, в Евразии, находится центр конкуренции для одних и сотрудничества для других мощных геополитических игроков.

Огромная, богатая ресурсами Россия способна не только связать Восток и Запад, став поистине исполинским мостом, но и выступить новым игроком в новом качестве. Но как, на каких и на чьих условиях это будет происходить? Да, интерес крупнейших держав огромен, но могут ли они, как о том мечтали многие теоретики и политики-идеалисты последней четверти века, найти общий язык, построить «общий дом» в условиях общей же политической и экономической турбулентности, которая лишь усиливается?

Как увязать действие противоположных сил и определить результирующую их действия? Ответ на эти вопросы требует специального рассмотрения и выходит за узкие рамки данной статьи. Отметим лишь то, что подходы традиционной геополитики предполагают, что ключевые свойства российского пространства не постоянны, и к изначальной географической данности добавляются такие характеристики, которые позволяют тому или иному актору распространять свое влияние (но именно влияние, а не вульгарный территориальный контроль) на прилегающие регионы или Россию в целом.

Не следует преуменьшать значение того или иного инструмента научного анализа. «Вне зависимости от выбранного ученым масштаба исследования или фактора, влияющего на политику государства, геополитика должна быть естественной частью научного экономико-географического мейнстрима, а не его андеграундом» [7]. Все логично, но почему только частью географического мейнстрима? Необходимо уточнить позиционирование современных геополитических исследований пространства России в общенаучной системе знаний с учетом текущей ситуации в сфере международных отношений и мировой экономики.

Литература

1. *Азроянц Э.* Глобализация: катастрофа или путь к развитию? М., 2002.
2. Беларусь и государства Прибалтики в системе транспортной политики России и Китая : научный доклад / Н. М. Межевич, В. А. Шамахов. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. 54 с.
3. *Дулов А. В.* Географическая среда и история России, конец XV — середина XIX в. М. : Наука, 1983.
4. *Каплан Р.* Месть географии. Что могут рассказать географические карты о грядущих конфликтах и битве против неизбежного. М. : Азбука-Аттикус, 2015.
5. *Киссинджер Г.* Дипломатия. М., 1997.
6. *Мартин Г.-П., Шуман Х.* Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. М., 2001.
7. *Потоцкая Т. И., Сильничайя А. В.* Состояние географических геополитических исследований в современной России // Балтийский регион. 2019. Т. 11. № 2. С. 112–135.
8. *Солоневич И. Л.* Народная империя. М., 1991.

9. Хмельницкая Е. Л. Монополистический капитализм Западной Германии. М. : Изд-во ИМО, 1959.
10. Цымбурский В. Л. Остров Россия (Перспективы российской геополитики) // Полис. Политические исследования. 1993. № 5. С. 6–23.
11. Цымбурский В. Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы: 1993–2006. М., 2007.
12. Чупров А. Железнодорожное хозяйство, его экономические особенности и его отношение к интересам страны. М., 1875.
13. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб. : Изд. И. М. Сибирякова, 1892.
14. Fawcett L. Regionalism in Historical Perspective // Regionalism in World Politics. Ed. by Fawcett L. and Hurrell A. Oxford University Press, 1995.

Об авторах:

Межевич Николай Маратович, главный научный сотрудник Института Европы РАН (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; mez13@mail.ru
Шамахов Владимир Александрович, директор Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор; shamakhov-va@ranepa.ru

References

1. Azroyantz E. Globalization: a disaster or a path to development? M., 2002. (In rus)
2. Belarus and Baltic states in the system of transport policy of Russia and China: scientific report / N. M. Mezhevich, V. A. Shamakhov. SPb. : NWIM of RANEPА, 2019. 54 p. (In rus)
3. Dulov A. V. Geographical environment and history Russia end of XV — middle of XIX century M. : Science, 1983. (In rus)
4. Kaplan R. The Revenge of Geography. What the Map Tells Us About Coming Conflicts and the Battle Against Fate. M. : Azbuka-Atticus, 2015. (In rus)
5. Kissinger G. Diplomacy. M., 1997. (In rus)
6. Martin G.-P., Schumann H. Western Globalization. Attack on prosperity and democracy. M., 2001. (In rus)
7. Pototskaya T. I., Silnichaya A. V. State of geographical geopolitical research in modern Russia // Baltic region [Baltiiskii region]. 2019. V. 11. No. 2. P. 112–135. (In rus)
8. Solonevich I. L. People 's Empire. M., 1991. (In rus)
9. Khmelnitskaya E. L. Monopolistic capitalism of West Germany. M. : IMO, 1959. (In rus)
10. Tymbursky V. L. Island Russia (Perspectives of Russian Geopolitical) // Political researches [Politicheskie issledovaniya]. 1993. No. 5. P. 6–23. (In rus)
11. Tymbursky V. L. Island Russia. Geopolitical and chronopolitical works: 1993–2006. M., 2007. (In rus)
12. Chuprov A. Railway economy, its economic features and its attitude to the interests of the country. M., 1875. (In rus)
13. Yadrintsev N. M. Siberia as a colony in geographical, ethnographic and historical terms. 2nd edition. SPb. : Publishing house of I. M. Sibriakov, 1892. (In rus)
14. Fawcett L. Regionalism in Historical Perspective // Regionalism in World Politics. Ed. by Fawcett L. and Hurrell A. Oxford University Press, 1995.

About the authors:

Nikolay M. Mezhevich, Chief Researcher of Institute of Europe of RAS (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; mez13@mail.ru
Vladimir A. Shamakhov, Director of North-West Institute of Management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), PhD in History, Professor; shamakhov-va@ranepa.ru